

Андрей Валентинов

Золотая богиня

Андрей Валентинов

Золотая богиня

«Автор»

1984

Валентинов А.

Золотая богиня / А. Валентинов — «Автор», 1984

Читателям – от комиссара Фухе: Вольному – воля, а тому, кто попал ко мне в руки, – если не рай, то уж ад точно обеспечен! Надеюсь, читатель, нервы у тебя покрепче, чем черепа у моих подследственных. Впрочем, и это не спасает. А пока – читайте, завидуйте. До встречи! Ф. Фухе, комиссар Поголовной полиции, Национальный герой

© Валентинов А., 1984

© Автор, 1984

Содержание

1. Соперник	5
2. Совецание	7
3. Каждому – свое	9
4. Парагвайские страсти	11
5. Пуганая ворона	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Валентинов

Золотая богиня

1. Соперник

Величайший из великих детективов, грозный и беспощадный комиссар поголовной полиции Фердинанд Фухе сидел в своем любимом кресле и дымил «Синей птицей». Комиссар ждал Габриэля Алекса, посланного им за бутылкой белого и бутербродами. Посланный запаздывал, и Фухе уже начал раздраженно подбрасывать на ладони свое смертоносное пресс-папье, когда двери наконец-то распахнулись, и на пороге появился Алекс.

– Комиссар!.. – начал он, задыхаясь.

– Где бутылка? – поинтересовался Фухе, прицеливаясь в лоб Алекса своим любимым оружием.

– Стойте, Фухе! Сейчас не до нее!

– Не мели ерунды, Алекс, мне всегда до нее!

– Комиссар! Вас обошли!

– Как? Что? Кто посмел? – заревел комиссар, роняя окурок на заплыванный ковер.

– Вы помните, что этот де Бил, – Алекс имел в виду их общего шефа, начальника поголовной полиции, – хотел назначить вас своим заместителем?

– Ну?

– Заместитель уже назначен. И это не вы!

– Та-а-ак! Меня, великого Фухе, посмели обойти! Что, нашему де Билу жить надоело? Ну ладно, Алекс, ты все-таки беги за бутылкой, а я схожу к нашему новому заместителю, – решил Фухе, привычным жестом хватая со стола пресс-папье.

Великий комиссар быстро шел по коридору, бормоча: «Обнаглели! Давно пресс-папье не нюхали!» Увидев уборщицу, он гаркнул:

– Мадлен! Бери тряпку, сейчас будет работа!

«Пускай уберет поскорее, – решил Фухе, – а то она вечно ноет, что кровь тяжело отмыть».

Дойдя до кабинета нового зама, Фухе привычным движением уже собрался было высадить ногой дверь, когда его внимание привлекло нечто знакомое. Он взглянул и слегка похолодел – перед порогом темнела едва замытая лужа крови. «Литра три будет», – решил Фухе, осторожно стуча в дверь.

– Заходи! – прогремело из-за нее.

Комиссар вполз в кабинет. Первое, что он увидел, были две гигантские подошвы, возлежащие на столе. За подошвами угадывались жуткие столбы, которые только при большом неуважении можно было назвать просто ногами. А над всем этим возвышалось нечто такое грозное, что рассмотреть ЭТО Фухе даже не решился.

– А, Фухе! – рявкнул хозяин кабинета. – Привет, муха!

Фухе, к которому даже Президент обращался на «вы» и полупшепотом, на этот раз смолчал, пугливо поглядывая на подошвы.

– Здравия желаю! – сиплым голосом ответил он наконец, стараясь найти выход из этой мерзкой ситуации. Пресс-папье он успел засунуть поглубже в карман пиджака.

– Будем знакомы, килька, я – старший комиссар Конг, – заявил громила, протягивая Фухе два пальца. Комиссар с чувством пожал их. Давясь от унижения, он уже решил рискнуть и метнуть свое смертельное оружие во врага, но тут его зоркий глаз разглядел, что в левой руке мерзавец Конг держит здоровенную, пуда на полтора, гантелю.

– Разглядел-таки? – добродушно заметил Конг, покачивая гантелей. – Смотри-смотри, это тебе не пресс-папье! Бью два раза – по голове и по крышке гроба! – И Конг дико заржал.

– Хе-хе-хе! – угодливо подхватил Фухе, пятясь к выходу.

– Да! – крикнул ему вслед старший комиссар. – Сбегай-ка, брат, за пивом! Но темного не бери!

Комиссар молнией вылетел в коридор и наткнулся на уборщицу, стоявшую наготове.

– А ну-ка, вытирай! – ткнул он в лужу крови у входа. – А то смотри, наш новый не шутит! – добавил он погромче, надеясь, что за дверью его забота будет оценена.

– Куда вы, комиссар? – поинтересовался Алекс, пробежавший мимо.

– За пивом! – буркнул Фухе и потрусил в ближайший бар. На душе его лежала огромная мерзкая жаба.

2. Совещание

С этого дня все пошло у Фухе наперекос. Задавленный тяжким авторитетом подлеца Конга, он влачил жалкое существование, размениваясь на расследование карманных краж и угонов велосипедов – все серьезные дела узурпировал новый заместитель. Вдобавок под предлогом экономии Конг урезал жалование у половины сыщиков, причем Фухе пострадал чуть ли не больше всех. Он едва сдерживался, но молчал, помня о луже крови у порога и гантеле в руках Конга. Страдал не только карман, но и самолюбие Фухе. Репортеры начисто забыли великого комиссара, обращая внимание только на новое светило. Даже де Бил еле цедил сквозь зубы «Привет», встречаясь с комиссаром. Глядя на шефа, подчиненные тоже мало-помалу стали игнорировать Фухе, забыв о молниеносных бросках пресс-папье: конговская гантеля очаровала их совершенно. Дальше тянуть так было невозможно, и комиссар уже подумывал о переходе в контрразведку Гваделупы, куда его приглашали уже третий раз.

Однажды в понедельник сотрудники сошлись на обычное совещание. Проводивший его де Бил был с утра пьян, но бодр.

– Коллеги! – вещал он, навалившись на стол, – на нас смотрит Европа! И не только Европа! Весь мир глядит на нашу поголовную полицию! Поэтому в ответ на обращение нашего Президента предлагаю повысить раскрываемость преступлений до 105%! Помните, наш главный завет: нет подозреваемых, а есть преступники! Был бы человек – а дело найдется! Смелее, орлы! – и де Бил икнул.

«Распелся! – подумал неопохмеленный и грустный Фухе. – Переходил бы к делу, болван!»

Между тем де Бил переходил к делу:

– Значит так, голуби, Интерпол поручил нам важное дело. Как вы знаете, чижики, а, впрочем, откуда вам знать? – газеты не читаете, радио не слушаете, – так вот, несколько недель назад в Бразилии сперли Золотую Богиню.

– Ну как же! – обидчиво крикнул кто-то с места. – Читали! Сперли ее, болезную, и переплавили!

– Ну и молодцы, что читали, – одобрительно кивнул шеф. – Только вот заковыка – из Парагвая сообщили, что Богиню эту видели. Да, видели ее, целую и даже в чемодане. И везли ее к нам в страну.

– Когда видели? – деловито спросил Конг, что-то помечая в блокноте.

– Три дня назад. Но, увы, агента, сообщившего это, на следующий день нашли в Паране без документов и головы. Так что все, что мы имеем – это факт возможного прибытия Богини к нам. Придется копнуть. Вот так-то, грифы мои белохвостые!

Совещание зашумело – каждому было интересно «копнуть», но и боязно – и фактов мало, и риска много.

– Дело возьмет старший комиссар Конг... – сообщил шеф.

«Ну конечно, – завистливо подумал Фухе, – вот свинья!»

– ...а поможет ему комиссар Фухе, – внезапно добавил де Бил. – Наши лучшие кадры, надеюсь, быстро справятся с этой задачей. Не забывайте, аисты, что ФИФА обещала за спасение Богини двадцать миллионов франков. Так что детишкам на коньячишко будет!

Совещание закончилось, де Бил ушел в пивной бар, где он обычно проводил понедельники, а коллеги-соперники – Фухе и Конг – все еще сидели в зале.

Оба они курили – комиссар потягивал свою любимую «Синюю птицу», а мерзавец Конг попыхивал китайскими папиросами «Лоян».

– Ну, и чего делать будем? – поинтересовался Конг.

– Как чего? – удивился комиссар. – Пивка трахнем!

– Можно, – согласился старший комиссар, и величайшие из великих детективов двинулись к ближайшему пабу.

3. Каждому – свое

Пиво оказалось хорошим, и настроение Фухе стало постепенно улучшаться. Вдобавок Конг проявил невиданую для скаредных коллег из поголовной полиции щедрость и поил своего соперника настолько обильно, что после двенадцатого бокала Фухе уверился, что новый зам – не такой-то уж и мерзавец. Наконец, был сделан перерыв. К этому времени курьер успел принести Конгу тощую папку – вышеуказанное дело о Богине. Старший комиссар стал бегло просматривать бумаги. Фухе с завистью поглядел на него: грамотностью великий детектив не отличался.

– Ну вот, – сказал после долгого молчания Конг, – картина – хреновее некуда. Слушай, карась, похоже, де Бил подсунул нам изрядную свинью!

– Н-да... – дипломатично поддакнул Фухе.

– Значит так, – продолжал старший комиссар, – эту штучку сперли из музея бразильской футбольной федерации. Воров нашли, но они уже успели загнать Богиню на вес. Бразильцы решили, что их цацка приказала долго жить... Анализируешь, Фухе?

– Угу, – отозвался комиссар.

– Анализируй, здесь тебе не текучка, тут думать надо. Ты хоть думать-то умеешь?

– Да я больше пресс-папье... – честно признался Фухе.

– Привыкай. Так вот, следствие прекратили, удочки свернули, как вдруг неделю назад один агентшкa из Интерпола услышал в Асунсьоне подозрительный разговор. Этого агента звали Грижвус. Он обратил внимание на одного мулата, который хвастал, что Богиня лежит у него дома в чемодане. Грижвус побывал у него и действительно видел Богиню. Ее должны были на следующий день перебросить на аэродром, чтобы везти к нам. Грижвус попытался помешать, но наутро уже купался в Паране без башки. Мулат смылся. Богиня, похоже, улетела.

– Это все? – поинтересовался Фухе.

– В общем-то, все. Известно еще, что мулат был вроде бы из банды Чертиведо. Ну что, охуны, оценил обстановку?

– Дали бы мне этого Чертиведо, – мечтательно вздохнул Фухе, – или мулатишку этого... Все бы кишки вымотал!

– Ну да, как же, – возразил Конг, – кто ж тебе его даст? Ловить надо. Ну, придумал чего?

– Дело простое, – стал размышлять Фухе, – надо собрать всех мулатов в Асунсьоне, поставить пару пулеметов...

– Болван! – прервал великого детектива Конг. – Я же говорил, что тут думать надо!

– Без пива не могу, – откровенно признался Фухе.

После дополнительной дюжины кружек его осенило:

– Это дело надо крутить с двух сторон. Один должен ехать в Парагвай и искать там концы, заловить мулатов с Чертиведо и вытряхнуть у них все. А другой пусть стережет Богиню здесь...

Говоря это, Фухе уже отчетливо представлял себе, как этот задавака Конг летит в Парагвай, попадает там в какую-нибудь передрагу, а еще лучше – под шальную пулю, и долгожданное кресло заместителя освобождается...

– Годится! – прервал его мечты Конг. – Согласен. Лети, карась, в Асунсьон, а я здесь буду стеречь.

– Я бы лучше здесь остался... – неуверенно возразил разочарованный Фухе.

– Ты чего это? – удивился Конг. – Никак гантели захотел? Могу брякнуть! – и старший комиссар полез в карман.

– Что вы! – пошел на попятную Фухе. – Я из лучших, так сказать, побуждений...

– То-то! Полетишь завтра. В Асунсьоне явишься в полицейское управление, там тебе помогут. Веди себя хорошо, обывателей не убивай без разбору, не позорь наш мундир. Да, оставь пресс-папье здесь, а то засмеют.

– Ну уж нет! – впервые решился возразить Фухе. – Я без него никак.

– Ну и дурак! Там ребята с такими пушками ходят!

– Ничего не дурак, – озлился Фухе. – Сами, небось, гантелей балуетесь... Это как же?

– А я вот сейчас тебе объясню, – пообещал Конг, вынимая гантелю и целясь в голову Фухе. Но тот успел увернуться, и гантеля разбила череп стоявшего у стойки американского дипломата.

– Ладно, живи пока, – милостиво согласился Конг, вытирая гантелю о халатик подбежавшей официантки, – но не сердь меня больше. Понял?

– Яволь! – согласился Фухе.

4. Парагвайские страсти

Не прошло и суток, как Фухе уже сидел в салоне первого класса «Боинга-737», летевшего в Асунсьон с промежуточной посадкой на Гавайских островах. Пассажиров было немного. Рядом с комиссаром сидел низенький толстяк в сомбреро и читал газету на испанском языке. Фухе время от времени поглядывал в текст, но кроме нескольких знакомых букв ничего не мог понять. Внимание его, однако, привлекла цветная фотография, на которой красовалась груда трупов в собственном соку. Сосед заметил потуги Фухе.

– Это опять люди Америкис Висбана балуются, – любезно пояснил он.

– Ага, – сказал Фухе, так ничего и не поняв.

Самолет уже подлетал к Асунсьону, когда мирное гудение моторов было прервано. «Боинг» закачал. Свет потух, затем салон тускло осветился лампами аварийного освещения. По проходу забежали стюардессы.

– Ого! – заметил сосед комиссара, поглядывая в иллюминатор. – Нас атакуют!

Фухе всмотрелся. Рядом с их самолетом шнырял небольшой реактивный истребитель без опознавательных знаков, время от времени постреливая в сторону пилотской кабины.

– Война? – спросил комиссар, на всякий случай готовя пресс-папье.

– Нет, сеньор, – опроверг его предположение сосед. – Это опять люди Америкис Висбана. Хорошо, что они всегда пьяны, а то ведь могли бы и попасть.

Вскоре истребитель отстал, самолет лег на курс и через полчаса благополучно приземлился в столичном аэропорту. Пассажиры засуетились, но дверь не открывалась.

– Подождите, сеньоры, – попросила стюардесса, – маленькая техническая неполадка.

Фухе и сам это понял, различив тренированным ухом звуки автоматных очередей, доносившихся со стороны аэровокзала.

– Что, опять люди Америкис Висбана? – небрежно спросил он у стюардессы.

– Увы, сеньор, – ответила та. – Это у нас почти каждый день...

Через час стрельба стихла, и пассажиры, миновав горящие руины аэровокзала, смогли, наконец, попасть в Асунсьон.

Фухе бодрым шагом направился по самой привлекательной на его взгляд улице, решив для начала посмотреть город, чтобы вжиться в обстановку. Краем глаза он заметил, что следом за ним деловито топают двое верзил с оттопыренными карманами.

Город Фухе в целом понравился, но он отметил два явных недостатка здешней жизни: не было пива, и чересчур часто стреляли. Даже привыкший к трупам бравый комиссар решил, что десять-пятнадцать мертвецов на каждой улице – это все-таки перебор. Со всех сторон доносилось имя Америкис Висбана – очевидно, инициатора всех этих безобразий. Погуляв часок-другой, комиссар решил направиться к полицейскому управлению. Подождав за углом своих соглядатаев, добросовестно бродивших за ним все это время, он вытащил из кармана пресс-папье. Помня наказ Конга, он нежно погладил своим оружием первого верзилу по виску.

– Пожалуй, слишком сильно, – решил Фухе, заметив растекающуюся по асфальту кровавую лужу. Поэтому он не стал применять пресс-папье и дальше, а лишь слегка взял второго соглядатая за горло. Тот захрипел.

– На кого работаешь, лапушка? – спросил Фухе. – На полицию или на Америкис Висбана?

– На Ам-мерикис Висбана... – просипел детина.

– А зачем за мной ходили?

– За всеми ходим.

– А все же, голуба?

– Походим, походим – и в расход отправляем. Нам так сам Америкис Висбан приказал.

– А скажи-ка мне, – поинтересовался Фухе, – где тут у вас полицейское управление?

– Прямо, вторая улица налево, – сообщил человек Америго Висбана, с тоской поглядывая на взметнувшееся над ним пресс-папье.

– С почином! – решил Фухе и бодро зашагал в указанном бедолагой направлении.

5. Пуганая ворона

Вид полицейского управления поразил даже видавшего виды комиссара. Половина окон зияла разбитыми стеклами, часть передней стены обрушилась, а над умело подожженной кем-то крышей курился дымок.

– Что это у вас? – поинтересовался Фухе, предъявляя удостоверение караульному. – Опять Америго Висбан?

– Нет, сеньор, – ответил караульный, внимательно разглядывая удостоверение, но при этом держа его вверх ногами. – Вчера у сеньора команданте был День Ангела, и мы немного погуляли. Обычное дело, сеньор.

Изучив документ, он вернул его Фухе и пропустил комиссара в управление.

В коридорах управления было шумно. Мимо Фухе пробежал здоровенный негр в кальсонах и с автоматом. За ним с гиканьем мчались четверо с пистолетами, время от времени постреливая по сторонам. При виде Фухе негр остановился и попросил прикурить. Комиссар щелкнул зажигалкой.

– Грасиа, сеньор, – поблагодарил негр и послал очередь в преследователей. Те ответили.

– Эй, сеньоры! – обратился к ним Фухе. – Где тут у вас начальник?

– Третий этаж, пятый кабинет, где сейчас пожар, – ответил здоровяк с огромным мачете за поясом, очевидно, старший. – Вы по какому делу?

– Я – комиссар Фухе. Прибыл по делу о Золотой Богине.

– А-а-а, – протянул здоровяк. – Тогда вам ко мне. Эй, мучачос, – обратился он к остальным, – закончите без меня. Пойдемте, сеньор.

Уходя вместе с владельцем мачете, Фухе заметил, что остальные трое стрельнули у негра по сигарете, закурили, а затем вновь бросились за ним, стреляя вслед.

В кабинете здоровяк, оказавшийся заместителем начальника управления сеньором Мария-Эстелла-Изабелла, усадил комиссара в кресло и предложил сигару. На этом церемонии кончились.

– Видите ли, – с места в карьер начал Мария-Эстелла-Изабелла, – боюсь, что ничем серьезным мы вам помочь не сможем. У нас смутные времена, сеньор комиссар. Этот проклятый Америго Висбан! Да и у нас самих порядка нет...

При этих словах в окно влетела довольно миленькая бомбочка со слезоточивым газом. Пришлось надевать заботливо приготовленный хозяином противогаз. После ликвидации этого мелкого инцидента заместитель начальника продолжил:

– Вы сами видите, сеньор комиссар. При нынешней политической ситуации нам совсем, скажу вам откровенно, не до Богини; тем более нам не хотелось бы ссориться с Чертиведо. Ведь говорят, – тут здоровяк перешел на шепот, – что он связан с самим Америго Висбаном!

– Да кто этот Висбан? – поинтересовался Фухе.

– Тс-с, сеньор, – прошипел заместитель. – Это большой человек. Он желает стать Президентом. А пока он хочет, как минимум, сжечь столицу, чтобы доказать, как он говорит, серьезность своих намерений. Так что даже не знаю, чем могу вам помочь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.